

9. См.: *Орлицкий Ю. Б.* Стих и проза в русской литературе. М., 2002.
10. О жизненном пути поэта и его творчестве см.: *Шешолин Е.* Солнце невечное / сост. и ред. А. Белоусов, Г. Шешолина. Резекне, 2005; Евгений Шешолин: судьба и творчество. Даугавпилс, 2005.
11. Евгений Шешолин: судьба и творчество. С. 266. В этом же издании на страницах 234–284 помещена едва ли не исчерпывающая подборка сонетов Е. Шешолина.
12. *Квятковский А. П.* Школьный поэтический словарь. М. 1998.
13. Западноевропейский сонет (XIII–XVII века) : поэтич. антол. Л., 1988.

О. А. Иост
г. Павлодар

Взаимосвязь жанрово-родового фактора и мировоззрения в творчестве А. С. Пушкина

Актуальность заявленной проблемы диктуется предельно усилившейся в последнее время традиционной обостренностью полемики относительно теории базовых в литературоведении жанрово-родовых и мировоззренческих категорий и их функционирования в реальной художественной практике. Мировоззренческое движение художника слова неизбежно сопрягается с его творческим развитием, что отражается и в жанрово-родовой специфике созданного им текста. Мировоззрение как система, в первую очередь, *онтологических* взглядов, включающая ответы на вечные вопросы бытия, напрямую связано с метафизическим статусом личности. Значение же А. С. Пушкина определяется и великим поэтическим даром божественного происхождения, и важнейшей ролью в становлении русского самосознания, и явленным примером собственного пути духовного созидания, столь актуальным для погрязшего во грехах человечества – в качестве достойного для подражания. Метафизическая жизнь гения слова отражена в его творческом наследии, специфика которого во многом определяется жанрово-родовой системой. Отсюда – значимость выявления основных тенденций взаимосвязи жанрово-родового фактора и мировоззрения в творчестве А. С. Пушкина.

Вся жанрово-родовая система творчества гениального художника слова (включающая разнообразные лирические, лиро-эпические, эпические, драматические, мемуарные, публицистические, стихотворные и

прозаические образования) отражает сложнейший духовный путь автора. При этом каждый жанр в его эволюционном творческом развитии у Пушкина имеет при общей единой тенденции данного процесса специфическое значение.

Роль А. С. Пушкина, родившегося накануне праздника Вознесения Господня (что является, наряду с другими явными фактами связи его биографии с данным церковным праздником, для всякого метафизически чуткого человека свидетельством заданности определенного направления духовного развития), поистине апостольская: он призван был явить пример собственного духовного восхождения, достижения должного для человека как образа и подобия Божия уровня духовной жизни; он призван был нести миру благую весть о Спасителе, освободившем человека от рабства греха и смерти, давшем надежду на вечную жизнь. Проповедовать он был призван Словом, именно поэтому был наделен поэтическим даром, исключительным, виртуозным мастерством владения звучащим словом, поэзией. По утверждению же одного из выдающихся пастырей православной церкви, поэзия сильна тем, что «она возносит душу человека над миром принижающей суеты, очищает и окрыляет ее высшими запросами, высшими интересами...» [1, с. 287]. Пушкин выполнил свое предназначение, несмотря на его сложность, несмотря на яростные атаки врага рода человеческого, буквально преследовавшего его по пятам, как впрочем, и всякого, направившего свои стопы по пути духовного восхождения. Другой русский гений, кстати, прямой последователь Пушкина – и в мировоззренческом, и в творческом планах, Ф. М. Достоевский высказал устами своего персонажа истину: «Тут дьявол с Богом борется. А поле битвы – сердца людей» [2, с. 100]. Жизнь Пушкина являет собой наглядный яркий пример битвы темных сил за душу человека. Творческий путь поэта свидетельствует о сложнейшей внутренней борьбе, которая, являясь следствием этого воздействия, велась в его душе – о борьбе между верой и безверием. Причем хронологическое наблюдение показывает, что борьба эта началась с самых ранних лет и, все более усиливаясь, привела в конце к победе веры.

Лирическое творчество поэта как непосредственное отражение всех перипетий его мировоззренческого движения, начиная с самых первых художественных опытов автора и заканчивая последними по времени создания произведениями и являясь в этом смысле универсальным художественным материалом, подтверждает данное заключение в полной мере. Причем касается это всего многообразия и разнообразия лирических жанров, будь то любовная, дружеская, пейзажная или медитативная

лирика; будь то стансы, ода, отрывок, мадригал или эпиграмма. Каждая поднимаемая автором тема в той или иной лирической модификации решается в зависимости от внутреннего душевного и духовного состояния и настроения поэта: находится он под воздействием сил тьмы – пишутся, например, едкие и злые эпиграммы или перлы «легкой поэзии»; в период же умиротворения создаются переложения молитв. Пушкин конца своей физической жизни – человек с православным мировоззрением. И хотя воздействие духов тьмы и зла не оставляло поэта до самых последних минут его земной жизни, необходимо говорить о четкой динамике в расстановке сил. Если вначале пушкинское лирическое творчество отражает преобладание безверия как результат одоления бесами, то постепенно в тяжелейшей схватке победу все чаще и чаще одерживает вера как итог того, что темные силы вынуждены отступить. Пушкин окончательно и бесповоротно преодолевает Obsession. Духовные изменения поэта налицо. Путь, который прошел поэт и который отражен в лирике, – путь обретения им живой веры в Бога.

В синтетичном жанре поэмы, одновременно вмещающем лирические и эпические начала и дающем возможность не только выразить личные взгляды автора на мир и человека, но и попытаться определить общие закономерности исторических событий, явлений, наблюдается процесс, аналогично отраженный в лирике, – процесс постепенного душевного и духовного созревания поэта. Если в первых поэмах пробах наравне с серьезной постановкой мировоззренческих проблем много легкомыслия, веселья («Руслан и Людмила»), то далее идет углубление в постижение метафизической сути происходящего с каждым конкретным человеком и миром в целом. Причем жанр поэмы, как и лирика, отразил зависимость содержания произведения от внутреннего состояния его автора: например, под воздействием врага рода человеческого Пушкин, находясь в душевном и духовном помрачении, создал кощунственную ерническую поэму, от которой позднее отказывался. Но в целом для жанра поэмы, по сравнению с лирикой, характерно явное преобладание произведений, имеющих позитивный духовный настрой. Так, центральной проблемой для южных поэм становится проблема разрушающего влияния страсти, ее пагубности для души человека, рассматриваемая сквозь призму религиозного взгляда на мир. Принципиально значимыми для исторических поэм Пушкина («Полтава», «Медный всадник») являются вопросы духовного порядка: взаимозависимости общего хода истории и личного внутреннего состояния отдельного человека, а потому сугубой ответственности каждого индивидуума за собственный интимный мир; соот-

ношения воли человеческой с божественным Промыслом; роли русского народа в мировой истории и его метафизического предназначения и т. п.

Подтверждением постепенного душевного и духовного созревания поэта является и эволюция русской идеи: начав в жанре поэмы с конкретно-исторической, геополитической постановки темы России («Кавказский пленник»), Пушкин закончил ее на несомненно более высоком философском и нравственно-религиозном уровне. Пушкин движется через сложнейшие и мучительнейшие страдания борьбы веры и безверия к полному принятию религиозного взгляда на мир, от душевного и духовного разлада к преодолению их и к постепенному достижению внутренней гармонии. Причем, в силу специфики жанра, поэма отражает процесс поиска и нахождения поэтом истины в результате глубоких серьезных раздумий над некими объективными историческими и метафизическими закономерностями.

Наиболее ярко связь мировоззренческого и жанрово-родового движения прослеживается на примере драматургии. Именно данный литературный род и трагедия как наиболее разработанный поэтом драматический жанр максимально четко и полно выразили онтологические представления автора. Драматургия А. С. Пушкина отражает уже вполне сложившийся взгляд его на мир и человека (включающий в качестве неотъемлемой части и представление о метафизической миссии России); взгляд, лежащий в плоскости религиозного восприятия и понимания, причем однозначно христианского. Именно поэтому автор создает свои драматические произведения в тот период собственного мировоззренческого движения, который характеризуется достижением в процессе мучительнейшей борьбы (внутренней – с самим собой и внешней – с мощно атакующими злобными силами) определенного уровня духовного развития, когда нигилизм постепенно побеждается верой; когда, как констатирует сам Пушкин, «духовные силы мои достигли полного развития» (пер. с фр.) [3, с. 343] (выделено нами. – О. И.). То есть, в отличие от лирического и лиро-эпического, драматический, по утверждению поэта, «наименее правильно понимаемый род поэзии» совершенно сознательно используется Пушкиным для выражения *созревшего духа*. Этот процесс, наиболее четко проявившийся с 1824 года, достигший определенного пика к 1830 году, длился до конца жизни поэта. Драматургические опыты Пушкина как раз и относятся к указанному времени. Причем усиливающееся религиозное сознание автора *явно* отражается в трагедиях, метафизическое осмысление проблем бытия в которых идет по нарастающей. Важен в этой связи факт длительной обработки рас-

смотренных произведений и окончательное завершение их создания в тридцатые годы. В целом же драматургия Пушкина свидетельствует о наличии у него абсолютно законченного твердого взгляда на мир и человека, содержащего в основе их христианскую концепцию. Собственно, в этом специфика драматургии Пушкина, который, не удовлетворенный состоянием современной ему драматургической системы, активно реформирует ее. Часто выражаемая боль по поводу недопонимания многими современниками всех возможностей указанной жанрово-родовой модификации, предоставляющей, как никакая иная, уникальную возможность отражения метафизического содержания в адекватной литературной форме, заставляет автора создать принципиально новую драматургию, которая «построена на взаимоотношениях человека с мирозданием, с Абсолютным... Пушкин осмыслил драму... как *диалог* “существующего вечно” Человека с Миром и Истиной... Но увидел в *диалоге* не просто специфический художественный язык драмы, но основу ее родовой сущности, философский принцип жанра» [4, с. 247–248] (выделено автором. – О. И.). Серьезные теоретические раздумья Пушкина над драматургией реализуются в практике создания «Бориса Годунова», в котором дается «параллельное развитие истории и сверхистории, движение исторической суестьи и поступь Высшей воли... Всякое трактование его как трагедии чисто исторической, политической, социальной, психологической – обречено на неуспех. Только осмысление... в категориях религиозных может принести истинный результат» [5, с. 247–251]. Последнее относится и к «Маленьким трагедиям», метафизическое содержание которых усиливается аналогиями с библейскими текстами (например, в истории «Скупого рыцаря» явно присутствует реминисценция из ветхозаветной Книги Екклесиаста, или Проповедника). Но, как и в лирике, венчается драматургический цикл произведением с исключительно новозаветным содержанием («Пир во время чумы»).

Отличие функционирования жанра трагедии в творчестве поэта от ранее рассмотренных не только в том, что драматургические произведения, представляя онтологические взгляды автора, четко отражают христианскую концепцию мира и человека и, следовательно, свидетельствуют о безусловном религиозном мировоззрении Пушкина. Лирические и лиро-эпический жанры сопровождали автора в его мировоззренческом движении, фиксируя *все* этапы. Трагедия же отражает именно созревшие духовные силы. Отсюда сугубая значимость данной жанрово-родовой формы, разрабатываемой Пушкиным в период упрочения твердой религиозной веры, окончательного преодоления нигилизма.

Совершенно специфическое значение в ракурсе исследуемой проблемы имеет уникальное во всех смыслах произведение «Евгений Онегин»: созданный Пушкиным в период «построения своей картины мира» роман в стихах, «развернутая запись центрального и решающего этапа пушкинской творческой жизни, его “путевой дневник”, поэтический оттиск его внутреннего содержания» [6, с. 78–79], предоставляет прекрасную возможность проследить в рамках одного произведения (а не ряда последовательно или параллельно написанных, как в случае с лирическими, лиро-эпическими, драматическими) сложный путь духовного движения поэта на протяжении достаточно длительного (более восьми лет) отрезка времени. Буквально все уровни художественного мира романа в большей или меньшей степени отражают постепенное углубление автора в центральную для всего его творчества проблему человека, исследование которой приводит Пушкина к осознанию метафизической основы происходящих событий внешней и внутренней жизни человека. Безошибочная художественная интуиция поэта дополнялась личным опытом постижения законов душевной и духовной жизни на собственном примере, в первую очередь, противостояния темным силам, что в совокупности позволило автору проникнуть в суть исследуемых явлений и процессов. Наиболее четко это проявляется в истории главных персонажей, которая есть вариант извечного воздействия темных сил на душу человека. Онегин волей-неволей выступает в роли искуителя Татьяны, нашедшей в процессе длительной борьбы со своими страстями единственно возможный путь спасения от бездны духовной гибели – следования заветам традиционной для русского народа религиозной веры. Автор строит свой текст, меняя (иногда кардинально) первоначальные представления и установки в зависимости от собственного духовного состояния. Поэтому столь значим в романе образ автора, претерпевший мировоззренческую и творческую эволюцию, которая заключается в движении Пушкина по пути метафизического возрастания в процессе осознания необходимости обращения к традициям собственного народа, основной из которых является живая вера во Христа. Отсюда столь часто подчеркиваемая «русскость» Татьяны, единственной из всех персонажей романа (включая и автора, который лишь теоретически осознал, но пока практически не реализовал во всей полноте необходимость религиозного отношения к жизни), смогшей в процессе преодоления сильнейших внешних и внутренних искушений утвердиться в вере, истине, любви. Закономерен потому факт сугубо трепетного отношения Пушкина к своему идеалу, каковым и выступает Татьяна. Каждый способен следовать этому иде-

алу. Именно поэтому Онегин, неизменный в духовном своем состоянии на протяжении всего романа, в конце его, пораженный ответом Татьяны, оказывается перед выбором дальнейшего своего пути. И есть реальная надежда на его возрождение: стоит только последовать примеру Татьяны, то есть обратиться к духовным истокам собственного народа, знающего истину – исповедать живую веру во Христа, положившего жизнь свою за освобождение человечества от греха. Каждый способен получить прощение (смысл последнего эпиграфа в романе) и достичь должного духовного уровня – при условии исполнения Божественной воли. Анализ содержания романа в стихах, объективно отразившего глубоко интимное мировоззренческое становление Пушкина, ключевого в плане понимания духовного пути поэта, явившего вполне сложившееся к окончанию работы над этим гениальным произведением авторское представление об идеале – идеале человека, семьи, народа, страны, мира в целом; идеале, основанном на христианской нравственности, единственно способной уберечь от духовной гибели и предоставить возможность вечной жизни, приводит к выводу об отражении в нем религиозной картины бытия, в частности, православной концепции мира и человека, что свидетельствует об обретении автором в процессе его создания живой религиозной веры.

Позже всех остальных жанрово-родовых образований (лишь во второй половине 1820-х годов) Пушкин обратился к художественной прозе. Ему, видимо, необходимо было пройти определенный путь творческого развития, прежде чем дойти до осознания необходимости писать «презренной прозой», которая представлялась таковой в начале пути. По мере взросления (мировоззренческого и творческого) Пушкин изменяет свое отношение к прозаическим жанрам («смирненная» и «суровая» – так именуется проза зрелым художником), пробуя свое перо и в этой литературной области. Первые прозаические опыты не закончены. Интересно, что количественно и по объему именно проза числит больше всего не законченных в разные годы текстов. Но и незавершенные, и оконченные прозаические опыты содержат важный в плане мировоззренческого статуса Пушкина материал. Первые же доведенные Пушкиным до конца, написанные Болдинской осенью 1830 года и вышедшие в 1831 году «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.» четко проявляют совершенно определенные и абсолютно сформировавшиеся к тому времени онтологические взгляды автора. В данных повестях при продолжении пушкинской традиции ставить и решать вопросы метафизического плана (центральными здесь выступают, например, вопросы судьбы человека, его поступков, поведения в соотношении с внутренним душевным

состоянием; разные вариации взаимоотношения микрокосма (человек) и макрокосма (мира): человека с человеком, человека с обществом, человека с миром, человека с Богом как Творцом того и другого) наблюдается усложнение духовных проблем бытия, в чем писателю явно способствует выбранный им комплекс художественных средств и приемов (например, сплав разветвленной системы субъектов речи с ироничной интонацией; евангельские реминисценции). Именно в прозе появляется у Пушкина мистический элемент, связанный с тем, что он выводит осмысление проблемы прямого пагубного воздействия темной силы на душу человека на новый для русской литературы открыто метафизический уровень. Последним законченным прозаическим опытом Пушкина является историческое произведение (в данном случае не принципиально, роман или повесть) «Капитанская дочка» (1833–1836), итоговое для всего творчества художника и мыслителя. В этом тексте сошлись воедино многие волновавшие Пушкина на протяжении всей его жизни темы, проблемы, идеи; средства и способы художественного их воплощения; основные принципы творческого метода; авторская оценка и мировоззренческая позиция по ключевым понятиям бытия человека и мира. Включая реальный конкретный исторический материал, «Капитанская дочка» содержит в концентрированном виде постановку и решение социально-исторических, психологических, нравственных вопросов. Но на первый план в ней выходят онтологические проблемы (чести и достоинства человека как образа и подобия Божьего; исполнения отцовского (в том числе и Отца Небесного) наказа; судьбы отдельного человека и народа; соотношения воли человека и его Творца; бунта и смирения; милости и суда), решение которых дано в религиозном ключе. Таким образом, главное содержание прозаических произведений Пушкина заключается в воплощении метафизического смысла бытия человека, который и определяет цель, способы, итоги его существования в этом бренном мире. Художественная проза Пушкина пронизана религиозно-нравственными проблемами, решаемыми в русле православной традиции.

Итак, функционирование жанрово-родовой системы в творчестве гениального русского художника и мыслителя А. С. Пушкина неразрывно связано с его мировоззренческим движением, передавая своеобразие метафизического развития автора в сложнейшем процессе преодоления нигилизма и утверждения живой православной веры. Жанрово-родовой фактор творчества Пушкина отражает специфику онтологических представлений автора, при этом каждое жанрово-родовое образование в его эволюционном творческом развитии имеет при общей единой тенденции

духовного роста поэта специфическое значение: если лирические и лиро-эпические произведения, сопровождая весь процесс мировоззренческого движения автора, отражают все сложные перипетии и тонкости его, выступая в этом смысле в качестве универсальных, то драматургия и художественная проза передают в полной мере опыт духовно и мировоззренчески созревшего человека; роман в стихах, создаваемый в ключевой период становления собственного взгляда на мир, отражает мучительность, бесповоротность и прочность усвоения христианского мировоззрения.

-
1. *Иоанн Восторгов, прот.* Полное собрание сочинений: В 5 т. СПб., 1995. Т. 1.
 2. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1974–1990. Т. 16.
 3. Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. М., 1981.
 4. *Непомнящий В.* Поэзия и судьба. М., 1983.
 5. *Дунаев М. М.* Православие и русская литература: В 6 ч. Ч. 1. М., 1996.
 6. *Непомнящий В.* Пушкин: Русская картина мира. М., 1999.

И. А. Калашникова
г. Сургут

Роман И. С. Тургенева «Дым» в поэтической рецепции Ф. И. Тютчева

Опубликованный в третьем номере «Русского вестника» за 1867 год роман И. С. Тургенева «Дым» вызвал оживленное обсуждение и острую критику. Его полемичность, сатирическая заостренность, памфлетность настроили против автора практически всю русскую интеллигенцию, все политические партии и кружки. Во многих письмах к Д. И. Писареву, П. В. Анненкову, А. И. Герцену, А. Ф. Писемскому, И. П. Борису Тургенев со спокойствием рассказывал о такой реакции читающей публики и критики: «Судя по всем отзывам и письмам, меня пробирают за “Дым” не на живот, а на смерть во всех концах нашего пространного отечества...» [1, т. 6, с. 256], «Мне кажется, еще никогда и никого так дружно не ругали, как меня за “Дым”. Камни летят со всех сторон» [Там же, с. 258], «Знаю, что меня ругают все – и красные, и белые, и сверху, и снизу – и сбоку – особенно сбоку. <...> Но я что-то не конфужусь – и не потому,